

При выделении лексических репрезентантов концепта обнаруживается, что структура тех семантических полей, которые организуются вокруг имени концепта, различается признаками таксономической глубины и таксономической ширины. Рассмотренные в статье концепты «цветок» и «государство» в совокупности со средствами их репрезентации представляют собой различные типы категорий: категорию прототипического типа («цветок») и категорию кластерного типа («государство»). Предлагаемое в данной статье соотношение концептов и семантических полей как средств репрезентации концептов, проведенное на материале словаря концептов, является лишь постановкой проблемы взаимодействия когнитивных и лексических категорий и требует дальнейшего изучения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Болдырев Н. Н. Репрезентация знаний в системе языка // *Вопр. когнитивной лингвистики*, 2007. № 4. С. 17–27.
2. Караулов Ю. Н. *Общая и русская идеография*. М., 1976. М., 2010.
3. *Концептосфера* русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): *проспект словаря* / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург, 2010.
4. Кубрякова Е. С. *Части речи с когнитивной точки зрения*. М., 1997.
5. *Лексико-семантические группы русских глаголов* : словарь-справ. Екатеринбург, 1989.
6. Милославский И. Г. *Гиперонимы без гипонимов и гипонимы без гиперонимов в русском языке* // *Структура текста и семантика языковых единиц* : сб. науч. тр. Вып. 3. Калининград, 2005. С. 5–29.
7. Попова З. Д., Стернин И. А. *Когнитивная лингвистика*. М., 2010.

© А. А. Самойлова
УрФУ

ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ДЕНОТАТИВНОЙ СФЕРЫ «СПОРТ» (НА МАТЕРИАЛЕ ФУТБОЛЬНЫХ И ХОККЕЙНЫХ ЖУРНАЛОВ)

Несмотря на то что имя прилагательное достаточно хорошо изучено с точки зрения его морфологических свойств и частеречных особенностей, в современной лингвистике

существуют различные исследовательские подходы к изучению и интерпретации семантики имен прилагательных и феномена «признак». В рамках психолингвистического подхода А. А. Залевская рассматривает признак как основание для взаимопонимания и для расхождений ментальных установок при межкультурных контактах [5: 187], в условиях которых часто оказываются важны не только существенные, но и дополнительные, связанные с периферийными свойствами понятия семантические признаки.

Придерживаясь когнитивного подхода, рассматривая дистрибутивные свойства прилагательных и специфику их сочетаемости, Е. В. Рахилина говорит о том, что «если сочетаемость семантически мотивирована, то она является мощным лингвистическим инструментом семантического описания» [10: 10], поскольку совместимость или несовместимость некоторых слов репрезентирует отношения в реальной действительности.

Применяя прототипический подход к исследованию семантики, А. Х. Мерзлякова изучает типы семантического варьирования прилагательных на примере поля «Восприятие», при этом многозначное прилагательное рассматривается в работе как «сложная семантическая сеть, являющаяся вербализованным выражением взаимосвязей концептов» [9: 24]. В структуре слова выделяется основное значение — «информация об объективном чувственно воспринимаемом признаке, его образное целостное представление» [9: 25], далее у перцептивных прилагательных — прототипический носитель признака. Прототипическое значение является основой для формирования лексико-семантических вариантов, которые развиваются по регулярным моделям. Е. Г. Малышева исследует этнокультурную специфику идеологии «Спорт» в целом на основе методики выявления и описания когнитивных стереотипов [8].

Исследуя на основе дискурсивного подхода экспликацию концепта «Футбол» в спортивном дискурсе, В. А. Киселева отмечает, что речь спортивных журналистов и комментаторов, спортсменов и тренеров (в публицистической коммуникации) обладает «яркими отличительными чертами, позволяющими

рассматривать совокупность таких текстов как весьма специфическую предметно-тематическую сферу функционирования языка» [6: 4]. Д. Б. Гудков изучает дискурсивные особенности жанра спортивного комментария [4: 64]. Анализируя дискурсивный потенциал прилагательных, О. В. Раевская говорит такой характеристике его, как различная направленность, а также о семантической свободе прилагательного от существительного и различает несколько степеней дискурсивной свободы прилагательного [11: 403–404].

В рамках *этнолингвистического подхода* С. М. Толстая отмечает, что признак является для человека «важнейшим инструментом познания и категоризации мира» [13: 8]. В языке он выражается с помощью прилагательных — специальной категории слов, предназначенной для называния признака [там же: 12].

Аксиологические аспекты семантики прилагательных проанализированы в работе Г. И. Кустовой [7]. В лексике оценочные значения наиболее широко представлены именно у прилагательных.

Идеографический подход к исследованию семантики имен прилагательных получил реализацию в научных и лексикографических работах ученых Уральской семантической школы и прежде всего Л. Г. Бабенко, которая главным принципом идеографических словарей утверждает соотнесенность логических понятий со словесными группировками [1: 340]. При идеографической классификации прилагательных сферы «Спорт» мы опираемся на классификацию и общие принципы представления прилагательных, изложенные Л. Г. Бабенко в предисловии к «Словарю-тезаурусу русских прилагательных, распределенных по тематическим группам», являющемуся первым идеографическим словарем русских прилагательных. Как отмечает Л. Г. Бабенко, объективная трудность категоризации прилагательных обуславливается уникальностью семантики данного класса слов: наличием богато развитой многозначности и сильной дискурсивной обусловленностью их лексической семантики [3: 10–11].

Эмпирической базой нашего исследования служат имена прилагательные, относящиеся к сфере «Спорт» и полученные

на основе выборки из «Словаря-тезауруса русских прилагательных, распределенных по тематическим группам» под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Статья посвящена характеристике особенностей функционирования прилагательных сферы «Спорт» в текстах спортивных журналов («PROспорт» / гл. ред. С. Гридасов. 2009–2011. № 122–169; «Red-Blue Tribune» / гл. ред. Д. Чижов. — М. : «Мюрат», 2010–2011. сентябрь–январь), для выявления которых применялся метод дистрибутивного анализа, суть которого состоит в моделировании смыслового наполнения лексемы путем выявления набора ее контекстных партнеров. Применение метода дистрибутивного анализа основывается на исходном положении о том, что семантика языковой единицы и объем ее значения обуславливают специфику ее сочетаемости с другими языковыми единицами [12: 122].

Рассмотрим идеографические группы прилагательных, выбранных из текстов спортивных журналов, в сравнении с прилагательными данной сферы из «Словаря-тезауруса русских прилагательных». Идеографическое описание прилагательных обусловлено отличием идеографических словарей от словарей других типов, т. е. структурной организацией материала, который располагается не по алфавиту (от формы к смыслу), а с учетом репрезентируемых понятий (от смысла к форме). На основе идеографического подхода с опорой на «Словарь-тезаурус русских прилагательных», в котором денотативно-идеографическая группа «Спорт» включает в себя 7 подклассов, прилагательные и их контексты были распределены нами на 8 денотативно-идеографических групп. Значения прилагательных в большинстве своем были сформулированы нами самостоятельно на основании данных толковых и идеографических словарей, а также особенностей контекстного употребления прилагательных.

1. «Общие понятия, связанные со спортом» (2 ЛСВ): *спортивный, физический*. Прилагательное *спортивный* входит в данную группу в «Словаре-тезаурусе прилагательных», а *физический* («Связанный с мышечной деятельностью организма, с его мускульной силой») отсутствует в данном словаре, потому что, как правило, употребляется в составе терминологических

сочетаний, относящихся к спорту как специфической области человеческой деятельности (*физическая культура, физическая подготовка, физические качества* и т. п.).

2. «Человек». Группа представляет наибольший интерес для исследования как наиболее многочисленная по составу (49 прилагательных); в ней была выделена новая денотативная группа, у прилагательных, имеющих в «Словаре-тезаурусе», — новые значения. Исследовательский интерес обусловлен также общей антропологической направленностью современных научных изысканий.

2.1. «Человек по функции в спортивном состязании, спортивной игре или человек, занимающийся спортом». Объединение данных идеографических групп мы сочли возможным, так как в выбранных контекстах к денотативно-идеографической подгруппе «Человек, занимающийся спортом» относится лишь одно прилагательное *юниорский*, а все остальные (21 прилагательное) принадлежат к подгруппе «Человек по функции в спортивном состязании, спортивной игре», которая в связи с этим и была помещена на первое место в названии данной денотативно-идеографической подгруппы. Для прилагательного *вратарский* было выявлено 5 значений (5 ЛСВ): 1. Свойственный вратарю — игроку, защищающему ворота своей команды в хоккее, футболе и некоторых других командных играх с мячом или шайбой, вратарям; характерный для вратаря, вратарей. *Тогда это, пожалуй, было вратарской модой — теннисный мяч был постоянно с нами.* 2. Такой, в котором принимает участие вратарь (о процессе состязания, соревнования). *У нас были ежедневные специализированные вратарские тренировки, когда в стране это было еще не принято.* 3. Такой, который направлен на совершенствование навыков вратаря. *Там вратарская работа ведется только на льду, так что теннисные мячи были заменены шайбами.* 4. Связанный с вратарем. *С уходом «Бульдога» вратарская позиция ослабла, а сборная образца 2006 года, не вышедшая из группы, удостоилась от Чилаверта критики за трусость.* 5. Принадлежащий вратарю (о спортивном инвентаре, приспособлении). *Тяжелая вратарская клюшка в руках Конобрия становится гитарой, тростью — чем угодно.*

Из выделенных нами 22 прилагательных в «Словаре-тезаурусе прилагательных» в той же денотативной подгруппе присутствуют лишь 8. Это можно объяснить тем, что при рассмотрении текстов спортивных журналов отбирались статьи на футбольные и хоккейные темы, поэтому отсутствие таких прилагательных как *аквалангистский*, *альпинистский*, *бадминтонистский* и т. д., составляющих 37 от общего числа прилагательных в словаре-тезаурусе, вполне естественно. Из оставшихся прилагательных в дискурсе спортивных журналов отсутствуют по разным причинам следующие прилагательные: прилагательное *сборный* в контекстах является субстантивированным прилагательным и употребляется в значении 'Спортивная команда, состоящая из лучших спортсменов различных команд и обществ, а также коллектив спортсменов, состоящий из лиц, собранных из разных групп, команд и т.п. или из разных мест' (*сборная России, сборная по футболу* и др.); прилагательное *голкиперский* заменяет в найденных контекстах его синоним *вратарский* (*вратарская работа, вратарская позиция* и др.); в контекстах, в которых возможно употребление слова *натренированный*, предпочтительным оказалось использование прилагательного *опытный* (*опытный футболист, опытный игрок*).

Прилагательные, не включенные в «Словарь-тезаурус», но активно употребляющиеся в текстах спортивных журналов, представляют собой в большей своей части специальные наименования, характеризующие функции игроков, что, очевидно, объясняется спецификой спортивных журналов, избранных для изучения, — данные журналы относятся к сфере футбола и хоккея, и может быть связано со стремлением наиболее точно передать в текстах СМИ функции участников игры.

2.2. Подгруппа «Спортсмены (команды) по спортивным результатам». В данную подгруппу на основе анализа извлеченных контекстов включены 12 прилагательных, в словаре-тезаурусе — 6. 3 прилагательных представлены и в словаре, и в спортивном дискурсе: (*дву-, трех-...*)*кратный*, *результативный*, *чемпионский*. Прилагательное *чемпионский* по данным контекстов имеет 4 значения (4 ЛСВ): 1. Свойствен-

ный чемпиону (чемпионам) — спортсмену (или спортивной команде), победившему на соревнованиях по какому-либо виду спорта или в спортивной игре и получившему звание победителя в спортивных соревнованиях; характерный для него, для них. *Когда Карпин устанет ждать чемпионской игры от Сабитова, Шешукова и Макеева, вместо любого из них он сможет выпустить Видаля, прошедшего тренерскую школу Марсело Бьельсы, — и наслаждаться тем, как тот отбирает, отдает и бежит.* Интересным представляется словосочетание *чемпионская игра*, поскольку в данном контексте реализуется не системное значение «такой, в котором принимает участие чемпион (о спортивном состязании)», а узуальное выше-указанное значение. 2. Принадлежащий чемпиону. *И вот уже 15 лет как откликается на «Ак Барс» и под этим именем завоевал три чемпионских титула: в 1998, 2006 и 2009 годах.* 3. Состоящий из спортсменов, победивших на соревнованиях по какому-либо виду спорта или в спортивной игре и получивших звание чемпиона (о спортивном коллективе). *Строгие правила потолка зарплат и транжирство прежнего генерального менеджера привели к тому, что после победы в Кубке Стэнли «Чикаго» вынужден был избавиться от немалой части чемпионской команды.* 4. Такой, который завершился получением кем-, чем-либо титула чемпиона (об определенном промежутке времени). *В чемпионском для «Вольфсбурга» сезоне-2008/2009 босниец дюжиной своих голевых передач помог чудесной связке Джеко — Графите побить рекорд бундеслиги.*

Не отмечено случаев употребления в контексте таких слов, как *гроссмейстерский, призёрский, рекордсменский*. Контекстов с первым прилагательным не было отобрано в силу обозначенных выше ограничений по теме текстов СМИ; что же касается слова *призёрский*, то в значении 'Такой, который получает приз (награду победителю в каком-либо состязании, в спортивных соревнованиях за наивысшие показатели, достижения и заслуги в спорте) за какое-либо достижение' было зафиксировано употребление слова *призовой* (*Однако два года подряд с большими приключениями оставался в шаге от призовой тройки, вызывая у незаинтересованной части футбольной Германии неподдельное сочувствие*); прилагательных в значении

‘принадлежащий призёру’ отмечено не было, как и подобных случаев в отношении прилагательного *рекордсменский* со значением ‘принадлежащий рекордсмену; свойственный ему; связанный с ним’.

В нашу классификацию было включено 10 прилагательных, относящихся к данной денотативно-идеографической подгруппе, не зафиксированных в «Словаре-тезаурусе»: например, *беспроегрышный* (1 ЛСВ): Не имеющий в своем составе ни одного проигрыша (о совокупности спортивных состязаний). *Восемь лет длится его беспроегрышная серия домашних матчей в национальных лигах; мастеровитый* (2 ЛСВ): Разг. Такой, который достиг высокого спортивного мастерства. *Один из патриархов отечественного тренерского цеха в Самаре и Раменском привык иметь дело с мастеровитыми футболистами, но этой зимой начинал было работать в Махачкале над новой концепцией самосохранения в премьер-лиге.* Интересно, что прилагательное *мастеровитый*, имеющее значение ‘Разг. Достигший высокого мастерства (в работе, творчестве)’, не связанное напрямую со спортом, получает вышеуказанное значение именно в контексте.

Значительное увеличение числа прилагательных, относящихся к данной денотативно-идеографической подгруппе, может быть объяснено с позиций когнитивной стереотипии, т. е. наличием в сознании носителей языка представлений об особой важности победы, завоевании титула, звания спортсменом, поскольку, как отмечает Е. Г. Малышева в своем исследовании [8: 165], одним из базовых когнитивных стереотипов, связанных со спортом, является следующий: «победы в ‘большом спорте’ — это высшее проявление патриотизма».

Следующие денотативные подгруппы были выделены нами на основании зафиксированных многочисленных примеров и наличия специфических значений и не имеют соответствия в словаре-тезаурусе прилагательных.

2.3. Подгруппа «Человек, играющий в определенной команде или руководящий ею» (14 прилагательных, образованных главным образом от фамилий известных игроков и тренеров, с целью отметить своеобразие их игры или тренерское искусство): *карпинский* (2 ЛСВ): 1. Свойственный Карпину;

характерный для него. *Креативная замена серого Родионова на голубоглазого Тихонова, возвращение Дзюбы и Яковлева, космическая **карпинская** энергетика и спартаковская генетика уживаются с парадоксальной аналитикой и ставшей уже легендарной фирменной риторикой*; 2. Такой, тренером которого является Карпин (о спортивном объединении). *Эффективность управления «Спартакoм» традиционно оценивается не только итоговым местом в таблице — серебро и при Старкове брали, — сколько тем, похож ли «Спартак» на «Спартак»; насчет **карпинского** «Спартака» сложился общественный консенсус, что похож*. Появление данной группы также можно объяснить возрастающим интересом к спорту, в частности, к спортивным командным играм, повышением уровня знаний в этой области, а значит, и умением выделить и охарактеризовать черты, свойственные игрокам и тренерам. Степень вероятности образования данных прилагательных также обусловлено популярностью / непопулярностью определенного человека как игрока или тренера, наличием / отсутствием у него характерного стиля игры, а также наличием / отсутствием значимых событий, произошедших во время его пребывания в команде или на посту тренера.

3. «Спортивные объединения» (12 прилагательных, образованных от названий футбольных и хоккейных клубов и характеризующих главным образом их основные особенности или принадлежность кого-либо к данному спортивному объединению): *армейский* (4 ЛСВ): 1. Связанный с клубом «ЦСКА»: *О приобретении этого парня руководители ПФК ЦСКА объявили около года назад, и все оставшееся время **армейские** болельщики буквально считали дни до открытия летнего трансферного окна, когда по условиям договоренности с прежним клубом Сейду Думбия, швейцарским «Янг Бойз», ивуариец должен был перебраться в Москву*. 2. Играющий за футбольный клуб ЦСКА (о спортивном объединении). *Начнем с общей оценки уходящего года для **армейской** команды*. 3. Относящийся к символике клуба ЦСКА. *Он затыкает **армейский** барабан, он кричит громче Кейта Флинта, голосом которого взрываются в перерывах динамики*. 4. Предназначенный для болельщиков клуба ЦСКА. *Деньги сразу же стали работать: к сентябрю в восьми матчах за ЦСКА Тошич вколотил четыре гола, отдал пять передач,*

но главное — не пустил на **армейские** трибуны ностальгию по Милошу Красичу, вырвавшемуся наконец в «Ювентус».

Появление данной группы прилагательных можно объяснить интенсивной популяризацией спорта в России. Россияне стали больше разбираться в футболе, хоккее, интересоваться ими и, соответственно, получили возможность самостоятельно определять характерные черты стиля игры той или иной команды, стали активно употреблять в речи имена игроков или их заменяющие прилагательные, связанные с определенным футбольным клубом, подчеркивая принадлежность данных игроков к последнему. Однако можно заметить, что прилагательные образуются от названий не всех футбольных клубов: от некоторых клубов (например, «Анжи», «Крылья Советов», «ПСЖ» и др.) невозможно или затруднительно образовать прилагательные; иногда их образование не требуется по внеязыковым причинам, так как данные клубы не очень популярны, игроки, принадлежащие к этим клубам, не отличаются характерным стилем игры и потому редко упоминаются в текстах СМИ (например, «Амкар», «Терек», «Истра» и др.). Количество прилагательных, образованных от названий российских и иностранных клубов примерно равно, но количество отдельных ЛСВ значительно выше у прилагательных, образованных от названий российских клубов, что также объясняется внеязыковыми причинами.

4. «Виды спорта и спортивных игр». В нашей классификации в данную группу вошло 4 прилагательных, в словаре-тезаурусе — 37. Эта разница в количестве объясняется ограниченным кругом текстов избранной нами тематики. Из данного количества 2 прилагательных (*футбольный, хоккейный*) представлены и в «Словаре-тезаурусе», и в спортивных журналах. На основании дискурсного употребления выделены прилагательные *антифутбольный, околофутбольный*. Данные слова являются, по нашему мнению, экспрессивными образованиями, характерными в основном для речи болельщиков или спортсменов. Это подтверждается редкостью употребления данных слов в текстах СМИ: каждый ЛСВ встретился только один раз.

5. «Спортивные состязания, мероприятия»: В данную группу в нашей классификации входят 38 прилагательных, 8 из которых (*кубковый, олимпийский, отборочный, товарищеский,*

тренировочный, турнирный, финальный, четвертьфинальный) совпадают с прилагательными из данной группы «Словаря-тезауруса» (включающей 3 прилагательных). Различия в составе групп могут быть объяснены следующими причинами: ограниченностью тематики журналов, а значит, и невозможностью употребления в них таких прилагательных, как *гоночный, раллийный* и др.; выходом из употребления некоторых прилагательных по внеязыковым причинам (таких, как *спартакиадный*); желанием журналистов лучше и понятней отразить спортивные реалии и высказать к ним свое отношение (*конкурентоспособный, победоносный*), что в целом свойственно публицистическому стилю; частными причинами, например, прилагательное *матчевый* употребляется в текстах СМИ главным образом как сложное слово, первой частью которого является числительным (*двухматчевый* и т. д.), прилагательное *олимпиадный* практически вытеснено сходным по некоторым значениям прилагательным *олимпийский* и т. д. В группе представлены прилагательные, в большинстве своем конкретизирующие уровень известных соревнований (*лигочемпионский, еврокубковый, ахазловский* и др.), время их проведения (*предсезонный, предматчевый, двухкруговой* и др.), их характер (*выставочный, стыковой* и др.).

6. «Спортивные упражнения и действия спортсмена». В нашей классификации в данную группу отнесены 26 прилагательных, в «Словаре-тезаурусе» — 28; из них совпадают — 5: *голевой, прыжковый, штрафной, ничейный, очковый*. Около половины из приведенных в «Словаре-тезаурусе» прилагательных не применимы к областям футбола и хоккея (*матовый, метательный* и др.). Другие прилагательные, обозначающие главным образом действия спортсмена, не являются интересными для болельщиков и потому малоупотребительными в текстах спортивных журналов (*разминочный, толчковый* и др.). Также имеют место и частные случаи: например, прилагательное *сухой* имеет в спортивных текстах ограниченную сочетаемость, а значит, употребляется по сравнению с другими прилагательными более редко (*сухой счет, сухой матч*) и т. д. В данную денотативно-идеографическую группу в нашей работе вошли также прилагательные, характеризующие действия спортсмена на основе их общей классификации, степе-

ни результативности, личностных качеств (*оборонительный, победный, результативный, скоростной, волевой* и др.). Они не только описывают какое-либо спортивное действие, но и задают определенное отношение к нему, что характерно для публицистического стиля. Остальные небольшие группы прилагательных конкретизируют действия спортсменов относительно места их произведения (*бровочный, верховой*), времени (*послеголевой, стартовый* и др.), являются окказиональными образованиями (*правногий чех*), специальными терминами (*техничко-тактическое действие*).

7. «Спортивное сооружение, место проведения спортивных мероприятий». Данная группа представлена в текстах 6 прилагательными, в отличие от 15 прилагательных в «Словаре-тезаурусе», из них совпадают два: *ледовый* и *стадионный*. Остальные, выделенные в «Словаре-тезаурусе», не могут быть употреблены в области футбола и хоккея по экстралингвистическим причинам (*бивачный, виражный, трековый* и др.). В нашей классификации присутствуют 4 прилагательных, конкретизирующих помещения на стадионе (*подтрибунный*) и важные для хода игры части поля (*опорный, технический, штрафной*). Общее число прилагательных данной денотативно-идеографической группы невелико, что объясняется особенностями публицистического стиля.

8. «Медицинские препараты, используемые в спорте» (2 ЛСВ: *допинговый* и *антидопинговый*). Эта группа была выделена нами отдельно, поскольку в связи с участвовавшими в последнее время случаями употребления спортсменами допинга данные прилагательные получили широкое распространение в текстах СМИ.

Анализируемый материал не позволил выделить на основе контекстов имеющуюся в «Словаре-тезаурусе прилагательных» денотативно-идеографическую группу «Спортивный инвентарь, спортивные снаряды, приспособления», что также можно объяснить вышеперечисленными причинами.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. На основе исследования дискурсивной специфики употребления прилагательных сферы «Спорт» было выявлено 138 прилагательных, распределенных по 8 денотативным группам,

из которых две («Спортивные объединения» и «Медицинские препараты, используемые в спорте») не присутствуют в «Словаре-тезаурусе прилагательных», выделена одна новая денотативно-идеографическая подгруппа «Человек, играющий в определенной команде или руководящий ею», ЛСВ которой объединяет значение «свойственный данному игроку или тренеру» (например, *бесковско-романцевская* манера).

Были выделены четыре основных значения и соответствующие им базовые идентификаторы ЛСВ прилагательных группы «Спортивные объединения»: «принадлежащий спортивному объединению» (*баварские* ворота), «свойственный спортивному объединению, характерный для него» (*динамовская* модель игры), «играющий за данное спортивное объединение» (*зенитовские* защитники), «такой, который работает в какой-либо спортивной организации» (*РФСовский* чиновник).

В группу «Медицинские препараты, используемые в спорте» объединены ЛСВ со значениями «связанный с допингом — средством, способствующим быстрой, но кратковременной активизации физической и психической деятельности организма» (*допинговый* скандал), а также «связанный с деятельностью против применения допинга в спорте» (*антидопинговый* комитет).

2. Анализ дискурсивной специфики прилагательных сферы «Спорт», проявляющейся при функционировании данных прилагательных в текстах спортивных журналов, показал, что в идеографическом членении существительных и прилагательных исследуемой сферы наблюдаются существенные различия. Так, по сравнению со словарем существительных, дополнительно выделяются денотативно-идеографические группы «Человек, играющий в определенной команде или руководящий ею», «Спортивные объединения», «Медицинские препараты, используемые в спорте», а также отмечается отсутствие такой денотативно-идеографической группы, как «Спортивный инвентарь, спортивные снаряды, приспособления».

3. Наиболее многочисленными оказались денотативно-идеографические группы «Человек», «Спортивные состязания, мероприятия» и «Спортивные упражнения и действия

спортсмена», что объясняется общей дискурсивной спецификой текстов.

Анализ показал, что семантика прилагательного как языковой единицы может быть уточнена или определена на основе анализа множества его контекстов, наиболее частотных и характерных.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Бабенко Л. Г.* Категоризация мира в идеографических словарях разного типа // Концептосфера русского языка : ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и парамологии) : проспект словаря / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург, 2010. С. 23–52.

2. *Бабенко Л. Г.* Предисловие // Словарь-тезаурус русских прилагательных, распределенных по тематическим группам / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. М., 2011. С. 20–29.

3. *Бабенко Л. Г.* Уральская идеографическая лексикография: этапы формирования и перспективы развития // Теоретическая семантика и системная лексикография: эволюция интерпретаций на рубеже веков : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф., посвящ. 80-летию Э. В. Кузнецовой, 8–9 нояб. 2007 г., Екатеринбург, Россия / под ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург, 2007. С. 7–11.

4. *Гудков Д. Б.* Спортивный комментарий как зеркало речевой эволюции // Мир русского слова. 2010. № 2. С. 64–68.

5. *Залевская А. А.* Проблема признака как основания для взаимопонимания и для расхождений при межэтнических контактах // Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст : избр. труды. М., 2005. С. 187–193.

6. *Киселева В. А.* Лексико-фразеологическая экспликация концепта футбол в спортивном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009.

7. *Кустова Г. И.* Семантические классы прилагательных в электронном семантическом словаре // Русский язык: исторические судьбы и современность : IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филол. фак-т, 20–23 марта 2010 г.) : труды и материалы. М., 2010. С. 349–350.

8. *Мальшева Е. Г.* Универсальная идеология «Спорт»: этнокультурная специфика // Политическая лингвистика. 2010. № 3. С. 163–170.

9. *Мерзлякова А. Х.* Типы семантического варьирования прилагательных поля «Восприятие» (на материале англ., русского и фр. языков). М., 2003.

10. *Рахилина Е. В.* Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2000.

11. *Раевская О. В.* О дискурсивном потенциале прилагательного // Язык и действительность : сб. науч. трудов памяти В. Г. Гака. М., 2007. С. 400–405.

12. *Привалова И. В.* Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации) : монография. М., 2005.

13. *Толстая С. М.* Категория признака в символическом языке культуры // Признаковое пространство культуры / отв. ред. С. М. Толстая. М., 2002. С. 7–20.